РУССКО-ВИЗАНТИЙСКИЙ ВЕСТНИК

**Научный журнал
Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви**

№ 1 (20) 2025

О. Л. Фетисенко, Д. О. Фурцев

Об одном неизвестном автографе К. Н. Леонтьева

УДК 821.161.1.09(092):091.5+090.1(470)(091)
DOI 10.47132/2588-0276_2025_1_155
EDN SVDPNC

Аннотация: В статье сообщается о недавно обнаруженном экземпляре оттиска первой публикации главного труда К. Н. Леонтьева «Византизм и Славянство» (1876), содержащем дарственную надпись автора директору Московского Главного архива Министерства иностранных дел барону Ф. А. Бюлеру и правку (предположительно, рукой Н. Я. Соловьева), отличающуюся от всех известных публикаций этого сочинения. Экземпляр с инскриптом автора имеет важное значение как для биографии Леонтьева, поскольку он в это время думал о возможности поступить на службу в Главный архив, так и для уточнения текста самой значимой его книги.

Ключевые слова: К. Н. Леонтьев, бар. Ф. А. Бюлер, «Византизм и Славянство», русская философия, биография писателя, история книги.

Об авторах: **Ольга Леонидовна Фетисенко**
Доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской академии наук.
E-mail: betsy98@mail.ru ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5670-2656

Дмитрий Олегович Фурцев
Кандидат философских наук, ассистент кафедры философии естественных факультетов Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.
E-mail: D. Furtsev@rambler.ru ORCID: https://orcid.org/0000-0002-9731-393X

Для цитирования: Фетисенко О. Л., Фурцев Д. О. Об одном неизвестном автографе К. Н. Леонтьева // Русско-Византийский вестник. 2025. № 1 (20). С. 155–162.

Статья поступила в редакцию 22.10.2024; одобрена после рецензирования 31.10.2024; принята к публикации 01.11.2024.

RUSSIAN-BYZANTINE HERALD

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 1 (20) 2025

Olga L. Fetisenko, Dmitrij O. Furtsev

About one Unknown K. N. Leontiev's Autograph

UDC 821.161.1.09(092):091.5+090.1(470)(091)
DOI 10.47132/2588-0276_2025_1_155
EDN SVDPNC

Abstract: The article contains information about a copy of the print of "Byzantism and Slavism" by K. N. Leontiev from the third issue of "Readings at the Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University" published in 1876. The book was found in a Moscow antique store, and contained the author's manuscript to the director of the Moscow Main Archive of the Ministry of Foreign Affairs, F. A. Bühler. The relations of K. N. Leontiev with F. A. Bühler are considered. A special handwritten proofreading is provided, made by one of the author's close friends and has differences from all known publications of this work. This copy is important for the study of the bibliography of K. N. Leontiev, as well as for clarifying the text of "Byzantism and Slavism".

Keywords: K. N. Leontiev, "Byzantism and Slavism", F. A. Bühler, Russian philosophy, biography, history of the book

About the authors: **Olga Leonidovna Fetisenko**
DSc in Philology, Leading Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences.
E-mail: betsy98@mail.ru ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5670-2656

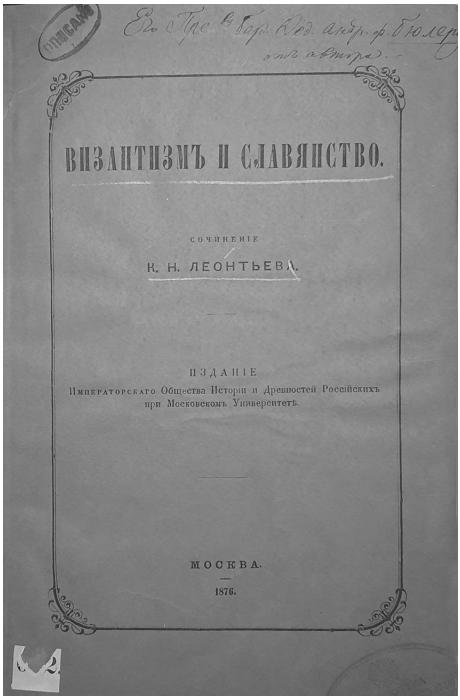
Dmitrij Olegovich Furtsev
PhD in Philosophy, assistant of the Department of Philosophy of Natural Faculties at Lomonosov Moscow State University.
E-mail: D. Furtsev@rambler.ru ORCID: https://orcid.org/0000-0002-9731-393X

For citation: Fetisenko O. L., Furtsev D. O. About one Unknown K. N. Leontiev's Autograph. *Russian-Byzantine Herald*, 2025, no. 1 (20), pp. 155–162.

The article was submitted 22.10.2024; approved after reviewing 31.10.2024; accepted for publication 01.11.2024.

Библиофильство — особая область коллекционирования редких, часто антикварных, книг и первых изданий. Коллекционерский поиск часто становится источником научного анализа и изучения. В истории издания академического Полного собрания сочинений и писем К. Н. Леонтьева[1] большую роль сыграла встреча с известным московским библиофилом А. Ф. Марковым (1924–2012), в коллекции которого хранились содержащие обильную авторскую правку переплетенные оттиски из «Русского вестника» с «Камнем Сизифа», продолжением эпопеи «Одиссей Полихрониадес». Анатолий Федорович, когда выход леонтьевского собрания еще и не планировался, рассказал об этой уникальной книге в статье[2], а после появления первых томов сам отыскал издателей и даже разрешил взять бесценный экземпляр в Петербург, чтобы скопировать и внимательно изучить все многочисленные пометы.

Книги Леонтьева с дарственными надписями, пометами, правкой известны наперечет[3], но, как теперь представляется, чудесные обретения, подобные недавнему обнаружению в монастыре Ватопед его автографов и материалов о нем[4], еще возможны. С последней по времени находкой призвана познакомить наша статья.


ВИЗАНТИЗМЪ И СЛАВЯНСТВО.

СОЧИНЕНІЕ

К. Н. ЛЕОНТЬЕВА.

ИЗДАНІЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ

при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.

1876.

Прижизненный оттиск статьи К. Н. Леонтьева «Византизм и Славянство» (1876)

В 2024 г. одному из авторов этой статьи удалось найти в московском антикварном магазине выставленный всего за день до приобретения прижизненный оттиск статьи (фактически — отдельной книги, самого значимого и самого цитируемого труда) Леонтьева «Византизм и Славянство». Книга оформлена в коленкоровый переплет раннесоветского периода и, судя по отметкам на ней, последний раз использовалась в 1938 г. В правом верхнем углу сохраненной под переплетом обложки рукой Леонтьева написано: «Его Пре<восходительст>ву бар<ону> Фед<ору> Андр<еевичу> ф<он> Бюлеру от автора».

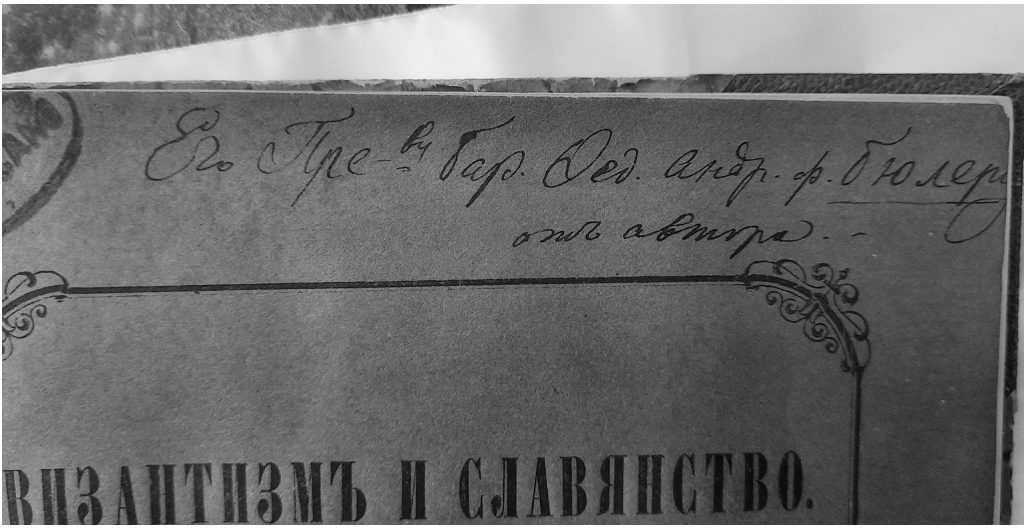
---

[1] *Леонтьев К. Н.* Полн. собр. соч. и писем: В 12 т. [19 кн.] / Подгот. текста и коммент. В. А. Котельникова и О. Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2000–2021. Далее ссылки на это издание даются в тексте с указанием тома, книги и страницы.

[2] См.: *Марков А. Ф.* Заметки библиофила. Неучтенная правка Константина Леонтьева // Книга. Исследования и материалы. М., 1995. Т. 70. С. 226–233.

[3] В текстологическом отношении, кроме указанного издания «Камня Сизифа», особую ценность имеют экземпляр брошюры «Национальная политика как орудие всемирной революции» в Отделе редкой книги РГБ и оттиск статьи «Анализ, стиль и веяние» в Государственном музее Л. Н. Толстого. Первый был подарен будущему митрополиту Трифону (Туркестанову), второй — прозаику В. Г. Авсеенко. Правка в каждой из брошюр позволяет установить последнюю творческую волю автора, поскольку касается далеко не только исправления опечаток. О значении, которое Леонтьев придавал авторедактированию, см.: *Фетисенко О. Л.* «Гептастилисты»: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики. СПб., 2012. С. 35–44.

[4] См. об этом: *Талалай М. Г., Фетисенко О. Л.* 1) Неизвестные письма Константина Леонтьева к иеромонаху Дорофею (Кудрявцеву) и другие материалы из Русского архива Андреевского скита // Словесность и история. 2023. № 4. С. 170–191; 2) К. Н. Леонтьев в эпистолярной хронике Андреевского скита на Афоне (1871–1874) // Русско-Византийский вестник. 2024. № 1 (16). С. 197–217.



Дарственная надпись рукой К. Н. Леонтьева

При жизни Леонтьева его трактат «Византизм и Славянство», начатый еще в 1872 г., издавался три раза. Впервые он был напечатан в третьем номере «Чтений в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете» за 1875 г., выпуск сильно задержался и вышел в феврале 1876 г. В том же месяце был напечатан тиражом 300 экземпляров отдельный оттиск, а следующее издание произошло только спустя 9 лет, в первом томе леонтьевского сборника статей «Восток, Россия и Славянство» (М., 1885)[5]. Каждое из этих изданий трудно находимо, а отдельный оттиск «Византизма и Славянства» является редкостью среди редкостей[6]. Данная книга — ценная находка для историка философии и библиофила, поскольку несет в себе отпечаток времени своего создания. Новую информацию она содержит и для исследователей жизни и творчества Леонтьева.

Напомним ход событий, предшествовавший появлению труда Леонтьева в свет. В июле 1871 г. его, в то время салоникского консула, настигла болезнь, которую он, врач по образованию, диагностировал как холеру. Леонтьев дал обет принять монашеский постриг на Афоне и вскоре почувствовал улучшение. На Святой Горе он провел около года (именно здесь обдуманы все его основные будущие труды), вышел в отставку, прожил до мая 1874 г. в Константинополе и на о. Халки и вернулся в Россию с рекомендательными письмами от афонских старцев и благословением поселиться близ какого-нибудь монастыря (Оптиной пустыни или какого-нибудь из подмосковных) и продолжать писательство. Перед этим, в 1873 г., он получил отказ от архимандрита Леонида (Кавелина) принять его в Ново-Иерусалимский монастырь.

Еще находясь в Константинополе, в 1872 г. Леонтьев условился с М. Н. Катковым и П. М. Леонтьевым о присылке статей в «Русский вестник», где уже давно печатались

[5] Об истории написания и издания «Византизма и Славянства» см. подробнее: [*Фетисенко О. Л.* Преамбула комментариев к книге «Византизм и Славянство»] // *Леонтьев К. Н.* Полн. собр. соч. и писем: В 12 т. [19 кн.]. СПб.: Владимир Даль, 2006. С. 663–683. Новейшие афонские находки помогли узнать, что Леонтьев заключил в 1874 г. «контракт»: помощник настоятеля Андреевского скита иеромонах Дорофей (Кудрявцев) брал на себя издание его трудов, в первую очередь как раз трактата «Византизм и Славянство». Но эти планы не осуществились. См. об этом: *Талалай М. Г., Фетисенко О. Л.* Неизвестные письма Константина Леонтьева к иеромонаху Дорофею (Кудрявцеву)… С. 175–176, 189.

[6] Автограф Леонтьева последний раз появлялся в антикварной продаже в 2017 г. Это была надпись на визитной карточке 1860-х гг.

его повести[7]. Первые две его статьи о панславизме были помещены быстро, но третья («Еще о греко-болгарской распре») была надолго задержана и в итоге так и не издана. Не заинтересовали Каткова «Афонские письма», затягивалась публикация «Одиссея Полихрониадеса», поэтому особое беспокойство вызывала судьба заветного «Византизма и Славянства». Свой отъезд в Россию Леонтьев, которому было так хорошо на Босфоре, в 1874 г. ускорил именно ради личного выяснения своих литературных дел с редакцией «Русского вестника».

Идеи «Византизма и Славянства» были резко раскритикованы Катковым (по его выражению, в этой книге Леонтьев «договорился до чертиков»; 6, кн. 1, 234). Леонтьев рассчитывал на помощь славянофилов, но книга вызвала возражения И. С. Аксакова, меценат, рекомендованный Андреевским скитом (московский купец Н. В. Лепёшкин), тоже не захотел финансировать издание. В итоге с публикацией помогли М. П. Погодин и О. М. Бодянский. Последний опубликовал трактат в редактируемом им научном издании.

В ноябре 1874 г. Леонтьев стал послушником Николо-Угрешского монастыря, но выдержал там лишь одну зиму. Оптинские старцы тоже не спешили принимать его в обитель. Скудная пенсия не давала возможности расплатиться с кабальным долгом Каткову (в него он был втянут щедро присылаемыми авансами и дальнейшими задержками публикаций, что не давало возможности выйти из этой подлинной кабалы), домашние обстоятельства потребовали залога имения и взятия кредита, с которым потом писатель расплачивался до конца жизни. Леонтьев все чаще задумывался о возвращении на дипломатическую службу[8], всерьез начинал хлопотать о месте земского врача, присматривался к московской Синодальной типографии, а в тяжелые минуты был даже готов давать частные уроки или предложить свои услуги какому-нибудь коммерческому дому[9].

Уже в 1874 г. он подумывал о поступлении в Московский Главный архив Министерства иностранных дел (бывшую синекуру «архивных юношей» пушкинской эпохи)[10], директором которого в 1873 г. стал адресат новообретенной дарственной надписи — барон Федор Андреевич Бюлер (1821–1896)[11], товарищ И. С. Аксакова по Училищу правоведения и его соработник по ревизии Астраханской губернии в 1844 г.[12], впоследствии избравший дипломатическую карьеру. В записке «Моя литературная

[7] См.: *Фетисенко О. Л.* К. Н. Леонтьев в «Русском вестнике» и «Московских ведомостях» М. Н. Каткова // Русско-византийский вестник. 2019. № 1 (2). С. 146–155.

[8] См.: *Фетисенко О. Л.* К. Н. Леонтьев на коронной и частной службе // *Леонтьев К. Н.* Полн. собр. соч. и писем: В 12 т. [19 кн.] СПб., 2017. Т. 10, кн. 2. С. 319–383.

[9] См.: Летопись жизни и творчества К. Н. Леонтьева. 1831–1891: В 2 ч. / Сост. О. Л. Фетисенко. СПб., 2022. Ч. 1: 1831–1880.

[10] Об истории архива (его нынешнее название: Архив внешней политики Российской империи Министерства иностранных дел): *Богоявленский С. К.* 200-летие бывшего Московского главного архива Министерства иностранных дел // Архивное дело. Вып. II. М.; Л.: Изд-во Центрального архива РСФСР, 1925. С. 72–77; *Будник И. В., Турилова С. Л.* Архив внешней политики Российской империи // Новая и новейшая история. 1994. № 4/5. С. 324–337.

[11] См. о нем: *Афанасьев Н.* [*А.*] Барон Федор Андреевич Бюлер (Некролог) // Исторический вестник. 1896. Т. LXIV, № 6. С. 990–999; *Языков Д.* [*Д.*] Служебная и учено-литературная деятельность барона Ф. А. Бюлера // Русское обозрение. 1896. Июль. С. 362–372; *Вострышев М. И.* Потомок нюрнбергских патрициев. Историк, дипломат, директор Московского Главного архива Министерства иностранных дел барон Федор Андреевич Бюлер // *Его же.* Московские обыватели. М.: Молодая гвардия, 2003. С. 244–247. Один из лучших трудов барона посвящен Главному архиву: *Бюлер Ф. А.* Московский Главный архив Министерства Иностранных Дел и его прежние посетители // Сборник Московского Главного архива Министерства Иностранных Дел. Вып. 3/4. М.: Изд. Комиссии печатания грамот и договоров, 1883. С. 53–82. Современники полагали, что должность директора архива «как нельзя более соответствовала индивидуальным его склонностям» (*Афанасьев Н.* [*А.*] Барон Федор Андреевич Бюлер. С. 990).

[12] См.: Письма И. С. Аксакова к Ф. А. Бюлеру / Публ. В. Г. Бухерта // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах. Т. IX. М.: Студия ТРИТЭ; Российский архив, 1999. С. 181–192.

судьба» Леонтьев упоминал о своем разговоре с Катковым: «…я на всякий случай поговорил с ним еще и о возможности возвратиться на службу, напр<имер> хоть при Московском Архиве Иностр<анных> Дел или получить <…> место (в Синодальной Типографии)…» (6, кн. 1, 79).

Незадолго до выхода своей брошюры, 8 января 1876 г., Леонтьев интересовался у В. Г. Авсеенко, не избран ли Бюлер вице-президентом Общества истории и древностей российских (11, кн. 2, 586), и, как теперь мы знаем, включил его имя в список для рассылки оттисков. Неизвестно, как воспринял подарок барон, но на обратной стороне издательской обложки помещен экслибрис с гербом его рода, это означает, что он включил брошюру в личную библиотеку. Но желаемого результата (в смысле предложения места в архиве) это не дало (дело в том, что в тот момент сам Леонтьев еще «не определился» со своими намерениями[13]), и еще через два года Леонтьев будет рассказывать своему другу К. А. Губастову в письме от 30 октября 1878 г.: «Писал раза два, кажется, если не три А. А. Мельникову[14] и в последнем письме говорил, — нельзя ли мне пока до приискания заграничного места послужить при Московском Архиве (Бюлер — нисколько не пугает меня, и Москва слишком мне приятна, чтобы не перенести его глупостей). — И вот — ни от кого нет ответа; ни да — ни нет!» (11, кн. 2, 254). Полное безденежье заставит Леонтьева в 1880 г. поступить на службу в Московский цензурный комитет. Отношения его с несостоявшимся начальником прервались, едва успев возникнуть.

Большую ценность подаренной Бюлеру брошюры придает рукописная корректура на полях, выполненная не рукой автора, а кем-то из его близких, вероятнее всего, судя по почерку, драматургом Н. Я. Соловьевым (1845–1898), с которым Леонтьев познакомился в Николо-Угрешском монастыре, где тот преподавал математику в школе, устроенной при обители. В 1876 г. Константин Николаевич усердно «протежировал» своего молодого друга, познакомил его с А. Н. Островским, в соавторстве с которым Соловьев создал свои самые известные пьесы. Вполне естественным было помочь в переносе авторской правки в экземпляры для дарения (известно, что Леонтьев, при возможности, охотно перепоручал такую работу). Наше предположение подтверждается не только сходством почерков, но и упоминанием о Соловьеве в письме Леонтьева к издателю «Византизма и Славянства», Бодянскому, от 25 февраля 1876 г. Здесь говорится о том, что Соловьев должен забрать 100 экземпляров из тиража (11, кн. 2, 17). Ясно, что он помогал Леонтьеву в рассылке, взяв на себя целую треть, и было естественным поручить ему исправление погрешностей.

Большинство из правок совпадают с современными изданиями «Византизма и Славянства», это простые исправления опечаток[15]. Небольшое несовпадение обнаруживает правка на странице 23 во втором абзаце (здесь и далее выделяем исправленные места полужирным шрифтом): «Известно, что многие крестьяне наши (конечно, все, застигнутые врасплох нашествием) обрели в себе мало чисто национального

[13] К примеру, 4 апреля 1876 г. он писал Н. Я. Соловьеву о том, что у него появилась надежда вернуться на дипломатическую службу. См.: 11, кн. 2, 24.

[14] Александр Александрович Мельников (1827–1913) — вице-директор Азиатского департамента МИД (1875–1883).

[15] Леонтьев относился к ним болезненно. Известны его позднейшие сетования на обилие опечаток в газете «Гражданин». В 1889 г. он довел до слез своего любимого ученика Ивана Кристи, издавшего его брошюру «Национальная политика как орудие всемирной революции». Кристи специально приезжал в Оптину пустынь с корректурой, но они оба не заметили несколько довольно грубых опечаток, за что потом Леонтьев в не дошедшем до нас письме, по-видимому, учинил разнос. 13 марта Кристи отвечал: «Это хуже всякого удара Ваше письмо. Вы не знаете, как я плакал, получив его. Неужели все мои труды по изданию Вашей брошюры, изданной по отзыву всех, начиная с книгопродавцев, *прекрасно*, из-за четырех опечаток, не искажающих смысл, на 3 листах, когда я в первый раз веду корректуру в жизни, не заслужил ничего, как письма в третьем лице» (*Кристи И.* Письма к К. Н. Леонтьеву. Статьи / Сост., вступ. ст., подгот. текста и коммент. О. Л. Фетисенко. СПб., 2016. С. 105).

чувства в первую минуту»[16], исправлено на: «Известно, что многие крестьяне наши (конечно, **не** все), застигнутые врасплох нашествием, обрели в себе мало чисто национального чувства в первую минуту». Это место было поправлено в прижизненном переиздании, но чуть-чуть иначе: «…крестьяне наши (конечно, не все, а застигнутые врасплох нашествием)…» (7, кн. 1, 324).

Более интересны два других случая. На странице 69 примечание 15 во втором абзаце: «Уподобление простое не только красит речь, но даже делает главный предмет более доступным и ясным, если оно уместно и *кратко*»[17], исправлено на: «Уподобление **краткое** не только красит речь, но даже делает главный предмет более доступным и ясным, если оно уместно и **ясно**». В сборнике «Восток, Россия и Славянство» правка была иной: замен нет, только вычеркнуто слово «простое» (7, кн. 1, 375; кн. 2, 384).

На странице 77 в третьем абзаце: «Социальная наука едва родилась, а люди, пренебрегая опытом веков и примерами той же простой вещи, что между эгалитарно-либеральным поступательным движением и идеей развития нет ничего логически родственного, даже более: эгалитарно-либеральный процесс есть антитеза развития»[18], явная опечатка исправлена так: «Социальная наука едва родилась, а люди, пренебрегая опытом веков и примерами **той-же природы не видят,** что между эгалитарно-либеральным поступательным движением и идеей развития нет ничего логически родственного, даже более: эгалитарно-либеральный процесс есть антитеза развития». В сборнике это место было исправлено следующим образом: «…примерами ими же теперь столь *уважаемой природы*, не хотят видеть…» (7, кн. 1, 384; кн. 2, 391).

В будущих научных переизданиях леонтьевского трактата эта правка должна быть непременно учтена, пусть и без внесения в основной текст (последней волей автора следует по-прежнему признать вариант из сборника 1885 г.), а история контактов писателя с Обществом истории и древностей российских[19] и Московским Главным архивом требует дальнейших разысканий. Количество экземпляров оттиска «Византизма и Славянства» не так велико, и каждый новооткрытый представляет интерес для исследования личности и творчества Леонтьева.

Источники и литература

1. *Августин (Никитин), архим.* Православно-католические отношения: Страницы истории. М.: Издательство францисканцев, 2023. 328 с.

2. *Афанасьев Н.* [*А.*] Барон Федор Андреевич Бюлер (Некролог) // Исторический вестник. 1896. Т. LXIV, № 6. С. 990–999.

3. *Богоявленский С. К.* 200-летие бывшего Московского главного архива Министерства иностранных дел // Архивное дело. Вып. II. М.; Л.: Изд-во Центрального архива РСФСР, 1925. С. 72–77.

4. *Будник И. В., Турилова С. Л.* Архив внешней политики Российской империи // Новая и новейшая история. 1994. № 4/5. С. 324–337.

5. *Бюлер Ф. А.* Московский Главный архив Министерства Иностранных Дел и его прежние посетители // Сборник Московского Главного архива Министерства Иностранных Дел. Вып. 3/4. М.: Изд. Комиссии печатания грамот и договоров, 1883. С. 53–82.

---

[16] *Леонтьев К. Н.* Византизм и славянство. М.: Имп. Общество истории и древностей российских при Московском университете, 1876. С. 23.

[17] Там же. С. 69. Курсив здесь и далее принадлежит Леонтьеву.

[18] Там же. С. 77.

[19] Леонтьев не был его членом, как ошибочно указывается в современной монографии (*Августин (Никитин), архим.* Православно-католические отношения: Страницы истории. М., 2023. С. 88).

6. *Вострышев М. И.* Потомок нюрнбергских патрициев. Историк, дипломат, директор Московского Главного архива Министерства иностранных дел барон Федор Андреевич Бюлер // *Вострышев М. И.* Московские обыватели. М.: Молодая гвардия, 2003. С. 244–247.

7. *Кристи И.* [*И.*] Письма к К. Н. Леонтьеву. Статьи / Сост., вступ. ст., подгот. текста и коммент. О. Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2016. 697 с. (Прил. к Полн. собр. соч. и писем К. Н. Леонтьева: В 12 т. Кн. 2).

8. *Леонтьев К. Н.* Византизм и Славянство. М.: Имп. Общ-во истории и древностей российских при Московском ун-те, 1876. 132 с.

9. *Леонтьев К. Н.* Полн. собр. соч. и писем: В 12 т. [19 кн.] / Подгот. текста и коммент. В. А. Котельникова и О. Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2000–2021.

10. Летопись жизни и творчества К. Н. Леонтьева. 1831–1891: В 2 ч. / Сост. О. Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2022. Ч. 1: 1831–1880. 703 с. (Прил. к Полн. собр. соч. и писем К. Н. Леонтьева: В 12 т. Кн. 3).

11. *Марков А. Ф.* Заметки библиофила. Неучтенная правка Константина Леонтьева // Книга. Исследования и материалы. М.: Книга, 1995. Т. 70. С. 226–233.

12. Письма И. С. Аксакова к Ф. А. Бюлеру / Публ. В. Г. Бухерта // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах. Т. IX. М.: Студия ТРИТЭ; Российский архив, 1999. С. 181–192.

13. *Талалай М. Г., Фетисенко О. Л.* К. Н. Леонтьев в эпистолярной хронике Андреевского скита на Афоне (1871–1874) // Русско-Византийский вестник. 2024. № 1 (16). С. 197–217.

14. *Талалай М. Г., Фетисенко О. Л.* Неизвестные письма Константина Леонтьева к иеромонаху Дорофею (Кудрявцеву) и другие материалы из Русского архива Андреевского скита // Словесность и история. 2023. № 4. С. 170–191.

15. *Фетисенко О. Л.* «Гептастилисты»: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики: (Идеи русского консерватизма в литературно-художественных и публицистических практиках второй половины XIX — первой четверти XX века). СПб.: Пушкинский Дом, 2012. 784 с.

16. *Фетисенко О. Л.* К. Н. Леонтьев в «Русском вестнике» и «Московских ведомостях» М. Н. Каткова // Русско-византийский вестник. 2019. № 1 (2). С. 146–155.

17. *Фетисенко О. Л.* К. Н. Леонтьев на коронной и частной службе // *Леонтьев К. Н.* Полн. собр. соч. и писем: В 12 т. [19 кн.] СПб.: Владимир Даль, 2017. Т. 10, кн. 2. С. 319–383.

18. [*Фетисенко О. Л.* Преамбула комментариев к книге «Византизм и Славянство»] // *Леонтьев К. Н.* Полн. собр. соч. и писем: В 12 т. [19 кн.] СПб.: Владимир Даль, 2006. Т. 7, кн. 2. С. 663–683.

19. *Языков Д.* [*Д.*] Служебная и учено-литературная деятельность барона Ф. А. Бюлера // Русское обозрение. 1896. Июль. С. 362–372.